

Машина плавно въехала на территорию жилого комплекса. В лифте Е Цзинчу, глядя на ледяное лицо Му Цзиня, не осмелился произнести ни слова. Как только они вошли в квартиру, Му Цзинь внезапно прижал его к стене. В его глазах полыхал огонь.

— Е Цзинчу, ты сегодня был очень занят, не так ли?

Сердце Е Цзинчу дрогнуло, и он поспешно начал оправдываться:

— Нет, ты послушай, я...

— А я сейчас не хочу тебя слушать, что будем делать? — Му Цзинь шагнул вперед, загоняя его в угол.

Он навалился на Е Цзинчу и принялся яростно целовать его губы. Е Цзинчу почувствовал, как воздух заканчивается, и слабыми руками попытался оттолкнуть Му Цзиня. Тот, казалось, ничего не замечал, и лишь когда Е Цзинчу начал задыхаться, наконец отстранился.

Е Цзинчу судорожно глотал ртом воздух, его глаза покраснели:

— Цзинь-гэ, это та женщина сама на меня бросилась, я тут ни при чем.

Му Цзинь выслушал его и внезапно усмехнулся:

— И что с того?

— А то, что это не моя вина, — обиженно пробормотал Е Цзинчу, глядя на него.

— Хм, действительно, не твоя. Но я все равно злюсь. И что теперь?

Му Цзинь правой рукой сжал его горло и прищурился.

— И как же мне сделать так, чтобы Цзинь-гэ перестал злиться? — Е Цзинчу посмотрел на него своими персиковыми глазами, полными нежности.

Му Цзинь тихо рассмеялся, склонился к самому его уху и прошептал:

— Поцелуй меня десять раз по своей воле.

Е Цзинчу замер, не ожидая столь простого условия. Его лицо слегка порозовело, он помедлил, а затем медленно подался вперед к Му Цзиню.

Первый поцелуй — легкий, как перышко, коснулся щеки.

Второй — робкий, запечатлелся на лбу.

Третий — уже более решительный, пришелся на губы. С каждым разом Е Цзинчу становился все смелее.

Когда он досчитал до девятого, Му Цзинь внезапно прижал его за затылок, углубляя поцелуй, и они долго не могли оторваться друг от друга.

— Остался последний. — Му Цзинь лукаво улыбнулся.

Е Цзинчу глубоко вдохнул, нежно поцеловал Му Цзиня и долго не отстранялся.

— Хорошо, я больше не злюсь, — Му Цзинь взъерошил его волосы.

Е Цзинчу выдохнул с облегчением и, моргая, спросил:

— Цзинь-гэ, ты что, ревновал?

— Не знаю. — Бросив эту фразу, Му Цзинь развернулся и ушел в спальню.

— Явно ревновал, просто не признается, — пробормотал Е Цзинчу в отличном настроении и тоже отправился в свою комнату.

На следующее утро Му Цзинь, просматривая документы, вдруг спросил:

— Твоя квартира уже готова? Ремонт закончен?

— Нет еще, разве так быстро бывает? — безразлично ответил Е Цзинчу. Он был только рад, что ремонт затягивается: так у него оставался повод побыть здесь подольше.

Му Цзинь поднял на него взгляд:

— Чего ты на самом деле хочешь?

Вопрос прозвучал просто и прямо, но Е Цзинчу показался резким. Он опустил голову и начал тыкать палочками в рис.

— Просто... я хотел...

— Что именно? — холодно спросил Му Цзинь.

Е Цзинчу побледнел и закусил губу:

— Сойтись снова.

Сердце Е Цзинчу бешено колотилось. Рука Му Цзиня, державшая палочки, дрогнула, и на тонкой кисти проступили вены. Он отложил палочки и спокойно посмотрел на Е Цзинчу.

— Е Цзинчу, есть вещи, которые я не хочу переживать снова, — отрезал Му Цзинь и вышел из-за стола.

Он схватил ключи от машины и ушел. Е Цзинчу понял, что Му Цзинь уехал, только когда услышал рев мотора.

За пять лет Му Цзинь научился быть равнодушным. Он убедил себя, что чувства — вещь необязательная, вовсе не предмет первой необходимости.

Е Цзинчу смотрел на пустой стул напротив, застыв на месте. Затем он горько усмехнулся, и пока смеялся, по его щекам потекли слезы.

— Значит, вчерашний вечер ничего не значил? Каким же клоуном я выгляжу.

Посидев немного в тишине, он привел себя в порядок и отправился в офис.

После того неприятного утра Е Цзинчу больше не встречал Му Цзиня с работы. Они жили по привычному графику, и когда Му Цзинь решил, что Е Цзинчу наконец сдался, тот снова появился на пороге.

В тот день, вернувшись домой, Му Цзинь вышел из лифта и увидел рабочих, которые заносили мебель в соседнюю квартиру. Из-за двери донесся знакомый голос:

— Да, ставьте прямо туда. Нет, здесь не пойдет, переставьте в ту сторону.

Му Цзинь приподнял бровь, глядя, как сосед суетится, отдавая распоряжения, и едва заметно поморщился. У него не было желания наблюдать за ремонтом, поэтому он ввел пароль и зашел к себе.

Стоя у окна в своей просторной гостиной, он смотрел на зелень снаружи, но в душе шевельнулось неприятное чувство. Когда он покупал эту квартиру, он был всем доволен: качественный дом, огромная зеленая зона, тишина. А главное — близость к адвокатскому

бюро. Единственным минусом была планировка с двумя квартирами на лестничной клетке. Знай он заранее, что здесь появится Е Цзинчу, он бы лучше купил отдельный дом.

Жить в одном подъезде с ним означало неизбежные встречи, каждая из которых тревожила его сердце, нарушая покой. Это чувство выбивало его из колеи. Раньше он об этом не задумывался: с соседями он почти не пересекался, а несколько месяцев назад квартира и вовсе пустовала. Кто бы мог подумать, что слова Е Цзинчу о незаконченном ремонте окажутся правдой.

Му Цзинь переоделся и только взялся за кухонный нож, как раздался звонок в дверь. Он даже не сомневался, кто это. С ножом в руке он подошел к двери и распахнул ее. Е Цзинчу бросил взгляд на лезвие и усмехнулся:

— Это что значит? Собираешься убить гостя?

Му Цзинь фыркнул, закатил глаза и остался стоять в дверях:

— Что-то нужно?

Е Цзинчу с наглой улыбкой подался вперед:

— Пришел попроситься на ужин. Совсем замотался с ремонтом, даже поесть нормально не успел.

— Можешь не есть, мне-то что, — Му Цзинь потянулся, чтобы захлопнуть дверь.

Е Цзинчу просунул руку в проем, не давая двери закрыться. Му Цзинь испугался, что прищемит ему пальцы, и был вынужден снова открыть дверь.

— Чего ты хочешь? — с досадой спросил Му Цзинь.

— Просто поесть, — Е Цзинчу выдержал паузу и, видя, что Му Цзинь молчит, добавил: — К тому же, согласно статьям 288 и 289 Гражданского кодекса о соседских отношениях, собственники недвижимости должны соблюдать принципы добрососедства, взаимопомощи и справедливости. Ты же адвокат, должен знать это лучше меня, верно?

Е Цзинчу с хитрой улыбкой потряс телефоном.

Му Цзиню страшно хотелось выругаться, назвав его бесстыдником, но он промолчал.

— Ты купил квартиру по соседству? — наконец выдавил он.

— Ну да. Буду твоим новым соседом, раз уж ты не разрешаешь мне жить у тебя, — невозмутимо ответил Е Цзинчу.

Му Цзинь долго смотрел на него, потом тяжело вздохнул:

— Заходи.

<http://bllate.org/book/21430/2189739>